

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Н. Г. ПОРФИРИДОВА (1897–1980)*

Изучение жизненного пути и научной деятельности Николая Григорьевича Порфиридова – первого музейного строителя Великого Новгорода, исследователя древнерусского искусства, педагога – долгое время базировалось в основном на архивных документах, опубликованных в разные годы его научных трудах и широко известных воспоминаниях: «Новгород 1917–1941». Это не позволяло прояснить целый ряд «провалов» и «белых пятен» в биографии Николая Григорьевича и выпавших из поля зрения событий и поступков.

Кроме того, надо принять во внимание масштабы и время деятельности Порфиридова по строительству музейной системы Новгорода и возобновлению научных исследований новгородских памятников. А это 1920-е гг. – время революционной ломки старого строя и перехода на социалистические, пролетарские рельсы работы с массами. Затем архи-сложные, издерганные репрессиями и подозрениями довоенные годы. Далее – сложнейшая, авральная эвакуация музейных ценностей в июле-августе 1941 г. – во время ошеломляющего наступления немецких войск на Северо-Запад СССР. И последующие, более или менее спокойные, но на самом деле для Николая Григорьевича тревожные и в творческом отношении обедненные послевоенные годы. При таких испытаниях судьбы трудно надеяться на полное и совершенно объективное освещение событий в официально представляемых материалах. Кстати, и сама человеческая натура Порфиридова давала к этому мало поводов. Его никак нельзя причислить к малодумающим и не умеющим сдерживать эмоции людям. Это в полной мере доказывают вновь открытые письма Н. Г. Порфиридова, найденные в рукописных отделах целого ряда музеев и библиотек.

Так, в Отделе рукописей ГРМ обнаружены 8 писем из переписки Николая Григорьевича с историком искусства из Казани, впоследствии работником Государственного Русского музея Петром Евгеньевичем Корниловым. В Отделе рукописей ГТГ открыты 24 письма из переписки с Игорем Эммануиловичем Грабарем – талантливым художником и крупным организатором реставрации древнерусской живописи в России. Обнаружены также 2 письма из переписки с Александром Ивановичем

* Вступительная статья, подготовка текста к публикации и примечания А. И. Одинова.

чем Анисимовым – исследователем древнерусского искусства, членом Новгородского общества любителей древностей, и письма Николая Григорьевича из переписки (за 1943–1973 гг.) с Алексеем Николаевичем Свириным – историком искусства, директором Сергиевского историко-художественного музея в 1920-х гг. В Отделе рукописей РНБ обнаружены 7 писем из переписки с Сергеем Федоровичем Платоновым – выдающимся русским историком, учителем Порфиридова в Петроградском археологическом институте. Безусловно, это только начало поисков.

По воспоминаниям Н. Г. Порфиридова известно, что ответные письма его корреспондентов безвозвратно утеряны, вместе со всем личным архивом, в Новгороде в июле 1941 г. Это обстоятельство, видимо, долгое время не позволяло исследователям обратить внимание на письма Порфиридова, находящиеся в архивных фондах целого ряда лиц, корреспондентом которых он был.

Письма эти охватывают почти весь период его трудовой и творческой деятельности: начиная с 1919 по 1973 г., то есть практически как «новгородский», так и «ленинградский» периоды. Содержание писем дает основания предполагать, что с каждым из своих корреспондентов Николай Григорьевич имел дружеские и доверительные отношения. Именно поэтому он откровенно высказывается в переписке с С. Ф. Платоновым о передаче фондов Фундаментальной библиотеки Новгородской духовной семинарии в Библиотеку Академии наук в 1925–1926 гг. В письмах к И. Э. Грабарю обращается за помощью в спасении историко-художественных церковных ценностей при их изъятии из монастырей Новгорода в 1922 г., а также впервые раскрывает свои мытарства в лагере НКВД и свое видение разгрома новгородских музеев в 1933 г. В письме 1946 г. Порфиридов способствует работе И. Э. Грабаря по определению ущерба от военных действий, понесенного Новгородским музеем. В переписках с И. Э. Грабарем и П. Е. Корниловым ищет возможности устроить свое послевоенное существование и реализацию своих творческих планов. С А. И. Анисимовым переписывается о идее сделать Новгород «Городом-Музеем».

Из признаний, содержащихся в письмах Николая Григорьевича, мы получаем недостающие данные о самом Порфиридове и, возможно, по-новому будем оценивать отдельные события исторического прошлого.

Письма Порфиридова дают нам возможность понять его внутренний мир и еще раз насладиться его умением «фактурно» излагать события, в отдельных случаях буквально срываясь и отдаваясь захлестывающим его эмоциям и разочарованиям, искренне выражая свое мнение по поводу происходящих событий, давая оценки людям и их поступкам.

В настоящей статье впервые публикуются пять писем Николая Григорьевича Порфиридова к Игорю Эммануиловичу Грабарю из фонда № 106 (фонд Грабаря) Отдела рукописей ГТГ. В них содержатся сведения о деятельности Новгородской секции Института истории Академии наук СССР, а также о послевоенной судьбе Николая Григорьевича.

Текст писем воспроизводится по рукописному автографу с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Сокращенные слова расшифрованы в квадратных скобках.

Письма Н. Г. Порфиридова И. Э. Грабарю

1.

Глубокоуважаемый Игорь Эммануилович!

Прошу Вас принять наши «Исторические Сборники» – два выпуска 1939-го года, несколько задержавшиеся выходом.

В текущем 1940-м году предполагаем этот орган Новгородской Секции И[нститута] И[стории] увеличить объемом и улучшить типографику: достали бумаги для вкладных таблиц, заставили цинкографию приобрести мелкую сетку и проч[ее]. В производстве находятся 7-й и 8-й Сборники, каждый объемом около 8 печ[атных] л[истов]; во втором полугодии выйдет 9-й.¹

В них пойдут несколько работ по искусству, в частности, две статьи по Волотову – об архитектуре (Богусевича) и о живописи (моя). Волоотов – в связи с тем, что предстоящим летом предполагаются работы по восстановлению первоначальных архитектурных форм памятника. Работы будут производиться Музеем, под руководством В. А. Богусевича² и А. П. Удаленкова.³

Перспективы по части реставрации Фресок на этот сезон еще не вполне ясны. Намечался Барабан Софийского Собора, барабан же собора Николая на Яр[ославовом] Дворище, – все это еще не окончательно. Третьяковская галерея, которая работы производит, еще не прислала точных планов.

Большие масштабы за последние годы приобрели в Новгороде раскопки. Нынче их будут продолжать и Москва (А. В. Арциховский,⁴ копая боярскую Прусскую улицу), и Новгородская Секция. Здесьними

¹ «Полностью подготовленный, сданный в производство и уже набранный накануне оккупации немецко-фашистскими войсками Новгорода, 9-й выпуск (сборника) не вышел, материалы его погибли» (*Порфиридов Н. Г.* Новгород 1917–1941: Воспоминания. Л., 1987. С. 234).

² Богусевич Владимир Андреевич (1902–1978) – археолог, педагог, после окончания Ленинградского пединститута и аспирантуры ГАИМК в 1930–1935 гг. работал в Псковском государственном музее, где принимал участие в первых археологических раскопках. С 1935 по июль 1941 г. – заместитель директора по научной части Управления новгородских государственных музеев.

³ Удаленков Александр Петрович – архитектор, педагог, сотрудник Ленинградского археологического отдела, заместитель П. П. Покрышкина. Впоследствии сотрудник Русского музея, член Академии материальной культуры, преобразованной в Институт археологии АН СССР.

⁴ Арциховский Артемий Владимирович (1902–1978) – выдающийся советский археолог и историк, крупнейший специалист в области славяно-русской археологии, член-корреспондент АН СССР, заведующий кафедрой археологии исторического факультета МГУ (1939–1978), основатель и руководитель Новгородской археологической экспедиции (1932–1962).

планами намечено продолжение раскопок в Кремле⁵ (место Борисоглебской ц[ерк]ви и первой Софии), раскопки в Старой Руссе и в с[еле] Ракоме, в 8 к[и]л[о]м[етрах] от Новгорода (великокняжеское село XI века). В последнем пункте руководить работами, возможно, будет лично Б. Д. Греков.⁶

Извините, что занимаю Вас новгородскими археологическими делами: они Вас всегда интересовали.

Желаю Вам всего доброго.
С искренним уважением

Н. Порфиридов

13.IV.1940.

ОР ГТГ. Ф. 106. Ед. хр. 9800. Л. 1–2 об.

2.

Глубокоуважаемый Игорь Эммануилович!

Считаю приятным долгом послать Вам очередной выпуск «Новгородского Исторического Сборника», на днях вышедший из печати (хотя и имеющий на обложке дату 1940 года).

Он сероват, все еще не удастся разрешить вопроса о получении хорошей бумаги для издательства Секции.

С этого выпуска А. А. Строков⁷ начал публикование в Сборниках материалов по архитектурной и живописной реставрации. Оно пойдет регулярно, хотя не в таких больших порциях.

Искусствоведческих работ в Сборнике нет. Не потому, чтобы их не было, как говорится, «в портфеле редакции», но печатание их приходится регулировать, так как Сборники, все же, орган Института истории.

Вопросами искусства занимаются у нас и В. А. Богусевич, и Ю. Н. Дмитриев.⁸ Признаться, в этой области лежат и мои внутренние

⁵ См.: *Строков А. А. Раскопки в Новгороде в 1940 году* // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. XI. М.: Л., 1945.

⁶ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, археолог, ученик Д. М. Петрушевского и С. Ф. Платонова; окончил историко-филологический факультет Московского университета, в 1914 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Новгородский дом св. Софии». Академик АН СССР (с 1935 г.). Будучи директором Института истории АН СССР, понимая важность Новгорода для изучения истории России, активно способствовал созданию Новгородской секции Института истории АН СССР и возглавил редакционную коллегию «Новгородского исторического сборника».

⁷ Строков Александр Александрович (1907–1987) – историк, музейный работник, доктор исторических наук. С июня 1935 г. возглавил Управление новгородских государственных музеев, а в декабре 1938 г. одновременно Новгородскую секцию истории АН СССР. Руководил археологическими раскопками на Ярославовом дворище (1937), в Кремле (1938–1941), на Рюриковом городище и в д. Ракомо (1940), а также в Старой Руссе (1939). В июле 1941 г. мобилизован на фронт, прошел всю войну и в дальнейшем жил и работал в Москве.

⁸ Дмитриев Юрий Николаевич (1902–1961) – искусствовед, специалист по древнерусскому искусству, с 1953 по 1961 г. главный хранитель Государственного Русского музея. Долгое время руководил в музее Отделом древнерусского искусства.

интересы. Большую часть времени, правда приходится – в соответствии с общим планом работ Секции – употреблять на занятия гл[авным] обр[азом] памятниками эпиграфики и другим историческим материалом; но и по части памятников искусства кое-что написано, кое-что находится в работе. «Фрески Аркажи»,⁹ «О запрестольном Нередицком Деисусе», «К вопросу о связях русского и западного иск[усст]ва в XVI веке (миниатюры псевдо-новгородского евангелия 1575 г.)», «Из истории русской живописи XVII века», кроме того – небольшой этюд из области древнейшего, XI–XII вв., русского светского шитья.

Написан также небольшой, на 3-4 страницы, очерк о собрании русской живописи Новгородского Музея, к которому собираю иллюстрации, в намерении предложить ж[урна]лу «Искусство», (если, разумеется, материал будет интересным).

Желаю Вам всего доброго.
С искренним уважением

Н. Порфиридов

12.V.1941.

ОР ГТГ. Ф. 106. Ед. хр. 9802. Л. 1-2.

3.

Глубокоуважаемый Игорь Эммануилович!

Простите, что позволяю себе обратиться к Вам по делу, о котором не могу даже дать себе вполне ясного отчета, насколько оно мыслимо или немыслимо.

После временного военного рассеяния, когда жизнью управлял случай, приходится задумываться о возвращении к какой то настоящей работе. Последние годы /с 1935 г[ода], когда была раскрыта история, учиненная в [19]33 г[оду] с Новгородским Музеем шайкою врагов в местном городском руководстве, и эта группа была разоблачена и ликвидирована/¹⁰ я работал в Новгородском Пединституте и в Новгородской Секции Ак[адемии] Наук. В дни войны вошел также в Правление Музеев, по просьбе уезжавшего в армию А. А. Строкова. С осени [19]41-го года, после того, как сдал в Кирове Комиссии Н[ар]К[ом]Проса, Лен[инградского] Облоно и Кировского облисполкома последний эшелон новгородских музейных ценностей,¹¹ был направлен сюда, в Тюмень, где и

⁹ Эта статья из-за войны так и не была опубликована. Фрески с крупными фрагментами первоначальной росписи находятся внутри церкви Благовещения на Мячине, являющейся самым ранним в Великом Новгороде архитектурным образцом нового типа церковного здания, который стал каноническим в последней четв. XII – нач. XIII в. В июне 1930 г. фрески в церкви Благовещения были открыты знаменитым исследователем древнерусского искусства А. И. Анисимовым.

¹⁰ Речь идет о следственном деле, по которому Н. Г. Порфиридов, в числе других, был осужден и отбывал наказание. Долгие годы нигде, ни в одном источнике, в том числе в своих воспоминаниях, он не упоминал об этом времени. (См.: *Маркина Г. К., Степанова И. Е.* Новгородские музеи 1917–1941: К 135-летию Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Великий Новгород, 2000).

¹¹ Н. Г. Порфиридов действительно уезжал из Новгорода с последним железнодорожным эшелонem музейных ценностей – 2 августа 1941 г. Но самым последним эвакуи-

доцентствую в Педагогич[еском] Институте. В [19]42 году получил Приказ с благодарностью В. П. Потемкина¹² и занесением в какую-то Книгу Почета, за работу по спасению нац[иональных] ценностей.

Все это время жил мыслями о Новгороде. Но теперь, когда он освобожден и оказалось, что действительность превзошла худшие ожидания, видимо, с ними приходится расставаться. Получил уже сообщения, что о приезде в город в ближайшее время невозможно думать. Там совершенно нет ни жилых, ни музейных помещений. Не представляю пока, куда же и когда могут быть возвращены новгородские музейные собрания? Кажется, нет надежды и на скорое восстановление учреждений, где работал: Секции И[нститута] И[стории] А[кадемии] Н[аук] и Пединститута.

В голове рождаются самые разнообразные мысли и предположения. Дальность расстояния не позволяет ясно ориентироваться во всей обстановке. Поэтому еще раз прошу извинения, если высказываю просьбу, неосуществимую по каким-либо причинам.

Из газетной информации узнал, что в более или менее близком будущем, в текущем году, намечается организация нового Института в системе Отделения Истории и Философии А[кадемии] Н[аук] – Института истории Искусства, что будет, вероятно, связано и с набором сотрудников. Не найдётся ли в нем какого либо места? (Могу, кстати, сообщить, что в свое время был избран Науч[ным] Сотр[удником] Ленингр[адско-го] Института Ист[ории] искусств и Гос[ударственной] Акад[емии] Ист[ории] Мат[ериальной] Культуры).

Не имею Вашего личного адреса и потому направляю письмо по столь неточному. Хотелось бы снестись с Вами и еще по одному вопросу, не менее для меня важному, – о возможностях представления для защиты законченной работы.

Желаю Вам всего доброго!

С искренним уважением

18-III-1944.

Н. Порфиридов

г[ород] Тюмень (Омской обл[асти]), Большая Заречная, 5.

Никол[ай] Григ[орьевич] Порфиридов.

ОР ГТГ. Ф. 106. Ед. хр. 9803. Л. 1–2 об.

рованным музейным грузом были колокола и Магдебургские ворота, которые были вывезены на барже по Волхову 14 августа, буквально за день до захвата немцами Софийской стороны Новгорода. Группа музейных работников в 10 человек покинула Новгород 14 августа 1941 г. пешком через Волхов, по уже почти разрушенному немецкой авиацией мосту. Возглавлял эту группу зам. директора музея по административно-хозяйственной и культпросветработе А. Н. Семенов (См.: Письмо А. Н. Семенова корреспонденту газеты «Советская культура» Е. В. Кончину // Новгородский архивный вестник. 2003. № 3).

¹² Потемкин Владимир Петрович (1876–1946) – советский государственный и партийный деятель, историк, дипломат, действительный член АН СССР. В 1940–1946 гг. нарком просвещения РСФСР.

30 IV 1944.

Глубокоуважаемый Игорь Эммануилович!

Искренне благодарю Вас за неизменное доброе отношение и доброе слово. Я был бы очень рад, если бы устроилась работа в Вашем Институте, и вложил бы в нее все силы. Наличных жилых возможностей в Москве у меня нет, так как никогда не думал об этом. Но сейчас списался по этому вопросу со всеми своими московскими тетушками и друзьями. Уверенности в успехе, конечно, мало, но ведь бывают и счастливые случаи? Нас же с женой всего двое, люди спокойные, не пьем – не буяним, и имуществом теперь не переобременены...

А что касается Новгорода, ему, разумеется, невозможно изменить. С Новгорода я и начал в феврале попытки возвращения. Но, признаться, в результате сношений, сложилось какое-то смутное впечатление. Ни Секции А[кадемии] Н[аук], ни Пед[агогического] Института – учреждений, в которых работал, – сейчас там нет. В Музее там нет ни А. А. Строкова, ни В. А. Богусевича, и я не почувствовал, что нужен там. А если прибавить, что в городе пока нет и Средних Школ, где работает жена, то, как будто и вовсе не видно возможностей к устройству.

Но где бы ни пришлось жить и работать, готов ехать в Новгород с любыми поручениями и на любое время, если смогу быть полезным.

От всех этих неясностей очень смущен духом. А тут еще здешнее институтское руководство начинает чинить препятствия работникам, возвращающимся на свои места.

И так, если можно, я очень прошу Вас, глубокоуважаемый Игорь Эммануилович, продлить мне на некоторое время Ваше предложение работы в Институте, пока выясню до конца квартирный вопрос. Больших иллюзий на этот счет не питаю, но хочется хоть некоторое время пожить ими, прежде чем с ними расстаться.¹³

Желаю Вам всего доброго.

С искренним уважением

Н. Порфиридов.

г[ород]Тюмень (Омской обл[асти])
Большая Заречная, 5.

ОР ГТГ. Ф. 106. Ед. хр. 9801. Л. 1 об.

¹³ Из впервые обнаруженных писем Н. Г. Порфиридова известно, что, начиная с 1943 г., он вел переписку о трудоустройстве не только с И. Э. Грабарём, но и с другими прежними коллегами. Письма на эту тему, адресованные П. Е. Корнилову, найдены в Отделе рукописей ГРМ. В итоге в конце 1945 г. Н. Г. Порфиридов был приглашен на работу в Государственный Русский музей, в Ленинград, где продолжал жить и работать до самой смерти (1980).

Глубокоуважаемый Игорь Эммануилович!

Высылаю Вам списки новгородского музейного имущества I) сохранившегося и II) отсутствующего. Первые составлены по натуре, вторые по припоминанию.¹⁴

Несомненно, потом всплывет еще кое-что в памяти. Еще раз ссылаюсь на ограниченность этого источника и на значительность промежутка времени, отделяющего меня от работы в Новгор[одском] Музее и непосредственного общения с его материалом. Впрочем, прилагаемый список не пополнили ни новгородские музейные работники, ни Ю. Н. Дмитриев.¹⁵ Сделал, что смог в срочном порядке; не знаю, удовлетворил ли хотя бы минимуму Ваших ожиданий.

Иллюстрированного материала у меня после войны не осталось совершенно (все еще терзаюсь его утратой). Весной 1941 года я посылал в ред[акцию] журнала «Искусство» статью о собрании древней и новой живописи Новгородского Музея, в ней давался обзор главнейших памятников с приложением, помнится, какого-то количества фотографий. Может быть, этот материал сохранился в архиве журнала.

Прошу Вас принять посылаемый одновременно с настоящим учебник по Истории Русской Литературы, недавно выпущенный Учпедгизом, написанный мною совместно с А. А. Зерчаниновым,¹⁶ московским доцентом, моим школьным товарищем.

Моим намерением было дать в связи с историей литературы хотя бы самые краткие сведения по русской культуре и искусству. Наше учительство большею частью лишено хотя бы элементарных сведений в этой области, и существующие учебные пособия ничем их по этой части не вооружают. Учпедгиз пошел на это, но, к сожалению, редакция поспешила на иллюстрации и не дала в книге того, о чем я просил, и что было обещано.

Желаю Вам всего доброго.

С искренним уважением

Н. Порфиридов

ОР ИТГ. Ф. 106. Ед. хр. 9809. Л. 1-2.

* Датируется Отделом рукописей ГТГ по содержанию.

¹⁴ Сразу после освобождения Новгорода встал вопрос об определении утрат новгородских памятников, музейных и культурных ценностей и ущербе в связи с оккупацией города фашистами. И. Э. Грабарь возглавил Комиссию по учету и охране памятников искусства Комитета по делам искусства СССР. Н. Г. Порфиридов был непосредственным участником эвакуации музейных ценностей в июле-августе 1941 г. Учитывая отсутствие учетной документации по коллекции Новгородских музеев (архив, инвентарные книги, картотека библиотеки, материалы фототеки были захвачены гитлеровцами и вывезены в Германию), приходилось надеяться только на память музейных работников.

¹⁵ См. комментарий к письму 2.

¹⁶ Зерчанинов Александр Александрович – товарищ Н. Г. Порфиридова по учебе в Археологическом институте, позднее работал директором Лукояновской мужской гимназии в Нижегородской губернии. Профессор, автор многих учебников по русской литературе.